

Надежда Артёмова

ЛИМИТА

ПРОЛОГ

Пока сотрудники полиции внимательно осматривали тело женщины, лежащее на асфальте и ждали судмедэксперта, в квартире на восьмом этаже судорожно прятали дурь, остатки алкоголя, поношенное женское пальто и пару дешевых ботинок.

— Толя, куда траву спрятать?! — закричал парень с ярко-красными волосами, суетившийся в ванной.

— Игорь, ты debil?! В унитаз всё смывай к чёрту!

Красный помедлил, тяжело вздохнул, но приказ выполнил.

— И алкашку всю оставшуюся слей туда же! — выкрикнул из комнаты еще один участник тусовки, суетливо вытирающий подоконник мокрой тряпкой.

— Толя, со шмотом то её что делать?! — громко спросил из прихожей четвертый гость вечеринки.

Толик вышел из кухни, где собирал бутылки в огромный мусорный пакет, чистил пепельницы от

окурков, испачканных розовой помадой, и сел на пол. Сильный мускулистый парень, забитый татуировками с ног до головы, будто сдулся и, обхватив голову руками, прошептал: «Не знаю, народ, не знаю...» Просидев так с минуту, покачиваясь взад-вперёд, он глубоко вздохнул. Выдохнул. Резко встал:

— Короче! Хорош орать! Хорош паниковать! Её тут не было, ясно? Собрались мужиками, попели под гитару, выпили бутылку водки и разошлись спать. Давай сюда шмотьё!

Толик быстро сунул пальто и ботинки в тот же пакет, где до этого скрылись три пустые бутылки от водки и две от вина. Пакет отправился в шкаф и был старательно завален вещами. В мусорном ведре предусмотрительно осталась одна пустая бутылка. В раковине пять рюмок. Винный бокал был вымыт, тщательно вытерт и поставлен на место.

И только пятый тусовщик не сказал ни слова. Он молча сидел на кухонном полу, привалившись спиной к стене, курил одну сигарету за другой и ухмылялся пьяной обречённой улыбкой.

Пока полицейские пытались допросить единственную свидетельницу происшествия — девчонку лет семнадцати, которая в одиночестве пила вино на лавке возле злосчастливого подъезда, потому что сегодня её бросил парень, в окнах

квартиры на восьмом этаже погас свет.

«Вот сукины дети!» — выругался про себя участковый, прикуривая сигарету. Он кивнул помощнику на квартиру, в которой только что горел свет и кто-то за тонкой занавеской вытирал подоконник. Полицейские недобро усмехнулись.

— Ну, не придурки? — спросил участковый, выдыхая облако дыма.

— Торчки, что с них взять? — ответил помощник и снова удалился к труп.

Женщина лежала на животе в неестественной позе марионетки, которой перерезали верёвки. Промозглый ветер шевелил волосы. Девчонка-свидетельница никак не могла оторвать от неё взгляд, изредка делая небольшие глотки из своей недопитой бутылки вина второй по счету. Девчонка была пьяна. Ничего толкового не сказала. Ну, сидела, ну, плакала, тут вдруг что-то в белом платье упало прямо рядом с ней. Свидетельница была заторможена. То ли от вина, то ли от наркоты, то ли по жизни. Даже не заметила, что её кроссовки и низ джинс запачканы кровью. Участковый уж подумал арестовать за распитие, но плюнул и направился к подъезду, прихватив с собой двоих ребят.

В дверь позвонили. Толя дёрнулся, хотя ожидал.

— Ну, привет, Анатолий — поздоровался

полицейский, когда дверь открылась.

— Доброй ночи, Виктор Степанович, — Толя пытался казаться заспанным и в меру трезвым. Жаль только, что он не видел свои зрачки и трясущиеся руки. — Что-то случилось?

— Ты идиот? Или притворяешься? — зло ответил вопросом на вопрос Виктор Степанович. — Дай зайти!

Стражи порядка рассредоточились по квартире. Осматривая кухню, участковый обратил внимание на полку с бокалами. На одном из них явно просматривались разводы от розовой губной помады. Под столом валялся окурок с такой же отметкой. На ободке унитаза явные остатки травы и другой наркоты.

— Вы не можете вот так просто шмонать мой дом! — орал совсем озверевший Толик.

— Заткнись, тварь! — рявкнул Виктор Степанович и резко дал хозяину квартиры кулаком в ухо. Толик заскулил. — Охренели совсем, уроды патлатые! — всё сильнее заводился участковый. — Чего сделали с девкой?! Изнасиловали? Забили? Суки! — теперь Толя получил под дых.

Остальные трое вжались в стены. И только последний все также спокойно курил. Он сидел там же на кухне в углу. Он не пошевелился пока его обезумевших от страха друзей скручивали, чтобы отвезти в участок. Только когда один из

полицейских подошёл к нему, он тихо сказал:

— Хватит.

— Чего?! — переспросил Виктор Степанович.

— Хорошо, говорю. Отпустите ребят. Я сучку выкинул. Они и не поняли ничего толком.

Мужчина встал со своего места, обулся, накинул косуху и вышел за дверь. Ошалевшие полицейские, забыв об остальных, последовали за ним.

Уже в машине по пути в участок один из молодых помощников спросил:

— За что ты её хоть?

— Всю жизнь мне испортила, гастролёрша — ответил мужчина и прикрыл глаза, будто провалившись в сон.

ГЛАВА 1

АРТЁМ

Павелецкий. Конечная станция — Москва. Или начальная? Артём вышел из вагона и остановился на перроне. Куда идти? По течению. Куда толпа, туда и он. Но сначала перекурить. Артём отошел в сторону и наблюдал. Возбужденные встречающие, счастливые прибывшие. Вон девчонка, которая ехала на соседнем месте, обняла парнишку. Крепко его поцеловала. Повернув голову, заметила Артёма и

махнула ему рукой. На прощание. Он кивнул в ответ. Артёма никто не встречал. Слякотный столичный март делал картинку еще гаже. Мокрое снежно-грязное месиво пропадало под сотнями сапог и ботинок. Да, ему говорили, что Москва — это вечно циркулирующая по кругу многомиллионная толпа. Он представил как будто сверху, как это нескончаемое серо-черно-коричневое полотно курток и пальто выходит из здания вокзала, делает огромный круг и возвращается сюда, вываливаясь из следующего поезда. Парень усмехнулся. Это стоило увидеть своими глазами. Он выбросил окурки в ближайшую урну, натянул капюшон и слился с толпой.

Жуткая толкотня внутри вокзала, огромное количество табличек. Всё сбивает с толку. Здесь каждый знает, куда идти. Только Артём не знал. Чувство голода осаживало чувство страха перед мегаполисом. До тошноты захотелось есть.

— Сколько стоят чебуреки? — спросил парень у толстокожей упитанной продавщицы кафетерия.

— Сто пятьдесят — ответила женщина, даже не взглянув в его сторону.

Артём вытащил из внутреннего кармана куртки наличные. Две тысячные, одна пятисотенная и три сотенные. Не густо.

— Дайте два.

Выйдя из забегаловки, он наткнулся на одну из сотен стрелок: «Зал ожидания». Он вроде слышал, что оттуда гоняют, если нет билета на поезд из Москвы, но рассудил здраво — выгонят так выгонят, а нет, так хоть поест спокойно.

В зале ожидания было хоть и многолюдно, но тихо. Каждый был занят своим делом. Смартфоны, планшеты, макбуки. Очень редко журналы или книги. Занятые люди, занятой город, занятая жизнь.

Наблюдая за ожидающими и доедая невкусный чебурек, Артём и не заметил, как на соседнее место подсел человек.

— Кхм, кхм — откашлялся пожилой мужчина слева и зачем-то начал мелодично присвистывать.

Когда парень обратил на него внимание, старик задорно улыбнулся и протянул руку:

— Терентий.

— Артём.

Гладковыбритый пожилой сосед совсем не был похож на сидящих в зале ожидания людей. У него не было ни смартфона, ни планшета, зато в руках был небольшой издававший виды чемоданчик, из которого в разные стороны торчали какие-то бумаги и газеты. Старик был очень широк в плечах, его кулаки можно было бы сравнить по размеру с головой ребёнка лет двух, но светло-серые глаза, уже подёрнутые старческой дымкой, выражали доброту, искренний интерес и какое-то озорство.

Побитый молью плащ Терентия явно был с чужого плеча, было видно, как он тесен мужчине, а изношенные ботинки пропустили через себя не одну московскую лужу. Бомж? Бездомный? Может, есть хочет?

— Я вас угощу? — спросил Артём, протягивая новому знакомому остывший чебурек в промасленной бумаге.

— Не откажусь! — старик с удовольствием потянулся за неаппетитной выпечкой. — Вы один здесь отдыхаете, молодой человек, или ждёте кого-то?

— Я только приехал — бесхитростно ответил парень. Ему в этом городе нечего и не от кого было скрывать. Скрывают интересное. А он тут никому не интересное пустое место.

— Я так и понял — ответил старик, дожевывая остатки чебурека. — Какие планы на этот отвратительный весенний вечер?

Артём пожал плечами:

— Никаких. Пойду поищу хостел подешевле.

Терентий вытер масляные руки о брюки, рукавом рубашки вытер рот и, улыбнувшись, предложил:

— Раз вы меня угостили, то и я обязан ответить тем же! Пойдемте ка ко мне, Артём.

— А где вы живете? — с опаской спросил парень, подумав, что его приглашают переночевать

в каком-нибудь коллекторе или заброшенном подвале. Ну, или где собираются столичные бездомные?

Старик, уловив страх собеседника, засмеялся и радушно ответил:

— Комната у меня в коммуналке. Тут, неподалёку. Пешком можно дойти.

Терентий поднялся. Во весь рост он стал совсем похож на великана.

— Вы идёте? — обернулся он к парню.

«А чем чёрт не шутит? — подумал парень. — Уж до завтра перекантуюсь, а там как получится. Ну, не сожрёт же он меня, в самом деле».

— Иду — поднялся Артём со своего места.

Из здания вокзала они вышли в город. Огромный старик в тесном потрёпанном плаще и щуплый парнишка в капюшоне с небольшим рюкзаком на плече. Оказавшись на Павелецкой площади, Артём старался не терять из виду своего нового приятеля, который на удивление очень быстро шел и легко лавировал между прохожими. Терентий ловко нырнул в небольшой продуктовый магазинчик.

— Бутылку «Праздничной», сервелат «Московский» граммов триста, горошек зелёный, сыр «Российский» граммов триста, кильку в томате и тушенку «Главпродукт» — быстро перечислил Терентий продавщице. Женщина улыбнулась,

кивнула и быстро собрала пакет. Было видно, что она хорошо знакома с покупателем. Артём протянул мужчине тысячную купюру, но тот только отмахнулся.

Шли минут сорок. Уже стемнело. Большие улицы сменялись тихими маленькими дворами. Множество раз повернули, множество раз сошли с людных проспектов в узкие закоулки, видно Терентий срезал путь. Артём уже даже не старался запомнить дорогу, уже не смотрел по сторонам, когда услышал: «Пришли».

Время около десяти вечера, а в двухэтажном здании почти нигде не горел свет. Поднялись в квартиру на втором этаже.

— Ну, вот мы и дома — сказал Терентий, подсвечивая карманным фонариком замок в одной из дверей и вставляя туда ключ.

Вошли в комнату, включили свет.

— Располагайся!

Артём осмотрелся. Небольшая комната. Стол, пара стульев, диван, шкаф у одной стены и небольшая кушетка у другой, тумбочка с телевизором. И куча подшивок. Старые газеты и журналы покрывали всё свободное пространство комнаты, не оставляя пустым ни единый участок. На шкафу, на столе, на диване, на люстре — везде была бумага. Сотни, тысячи новостных колонок прошлых лет, миллионы снимков и фотографий,

миллиарды букв. Артём улыбнулся. Где-то же должен был быть подвох. И это далеко не самое страшное, что могло случиться.

Парень собрал в аккуратную стопку всю макулатуру с кушетки и положил на нее рюкзак. Терентий подал ему подушку и одеяло. Артёму больше и не надо.

Выложили все покупки на стол. Сели. Налили по рюмке. Выпили в тишине.

От природы немногословный Артём чувствовал себя спокойно. Терентий сразу разлил по второй.

— Я тут уже 35 лет живу в этой комнате. Один — тихо сказал старик, закусив килькой.

Артём не ответил.

— Как жена повесилась, так и живу. Квартира в центре была, так я её детям оставил и ушел. Сын и дочь. Знать меня не хотят. Думают, из-за меня мать на себя руки наложила.

— Не из-за вас? — вдруг спросил Артём.

Мужчина внимательно на него осмотрел.

— Из-за меня.

Выпили еще по одной. Закурили. Помолчали.

— А ты зачем приехал? — спросил хозяин комнаты.

Гость пожал плечами.

— Пока поищу работу, а там видно будет.

— В какой сфере мастер? — усмехнулся

старик.

— Я — фоторепортёр — ответил Артём, глядя в сторону и будто задумавшись. — Хотя, говорят, сейчас и профессии такой не существует. Фотограф, фотохудожник. Но я фоторепортёр — упрямо повторил парень и потянулся за своим рюкзаком.

Артём достал небольшой альбом и положил перед Терентием. Старик начал внимательно перелистывать страницы. Снимки, поймавшие секундные события. Мгновения людских взглядов, жестов. Практически незаметный кивок головы красавицы.

Громкий крик протестующего. Агрессивный напор толпы. Слезу радости. Вздох облегчения. Работы Артёма заставляли смотреть. Видеть. Ощущать.

— А ты способный — сказал Терентий, закрыв альбом.

— Наверное, — ответил парень.

— Ну, а жена? К тебе приедет или тут искать будешь? — засмеялся старик, разливая водку по рюмкам.

Артём улыбнулся. Конечно, за двадцать девять лет жизни у него были женщины. С кем-то ходил на танцы, с кем-то встречал рассветы, с другими и до рассвета не хватало сил находиться. С двумя даже делил быт. С первой полгода, дальше смысла не было держаться, со второй подольше —

год. Та, вторая, Аня, даже называла себя его женой, что Артёма, конечно, немного удивляло, но не злило. Ну, жена, так жена, лишь бы больше молчала и меньше требовала. Одиночку Артёма его женщины тяготили. Но его природное обаяние, есенинская внешность и постоянная отстраненность, создающая флер таинственности, девушек влекли, затягивали и влюбляли. Артём, как фоторепортёр, прекрасно понимал значение такого явления, как «зацепило». Когда идешь по тысячу раз хоженным улицам родного города и вот оно — мгновение. Птица срывается с ветки. Женщина восхищается. Ребёнок плачет. Капля воды падает. Луч пробивается. Человек делает глубокий вдох. Артём знал, что такое Его Величество Момент. Момент, который цепляет, и, если вдруг, а такое бывает довольно часто, ты не успел его заснять на камеру, то он будет стоять перед твоими глазами и мучать тебя еще долго. С женщинами у Артёма такого еще никогда не было.

— Нет, — ответил парень. — Никаких жен. Ни на родине, ни здесь.

Мужчины допили по последней и отправились спать.

Третий день Артём катался по столице в поисках работы. У него уже давно был список журналов и газет, где он хотел бы обосноваться, как сотрудник. Но что-то уже закрылось, а в других

местах работники не требовались. Особенно фоторепортёры.

В паре редакций, правда, его попросили оставить портфолио и контакты и обещали позвонить, если будут новые проекты. Артём не унывал. Благо старик разрешил жить в своей конуре столько, сколько нужно.

Деньги, правда, были совсем на исходе, да и список адресов в принципе закончился. Артём был реалистом. Он приехал сюда не покорять Москву своим талантом. Он просто приехал. Без цели, без средств. Парень давно заметил рядом с домом Терентия небольшое фотоателье. Фото на документы, печать фотографий, сувенирка, рамочки-альбомчики и прочее. Он в таком работал.

Зайдя в фотолавку, Артём направился к стойке продавца. Улыбчивый молодой парень, чем-то похожий на Губку Боба из дурацкого мультика, сразу начал рассказывать про ассортимент услуг.

— Да, спасибо, — прервал его Артём, — у меня другой вопрос. Вам фотограф и продавец в одном лице не требуется?

— Катя! — закричал «губка боб» куда-то в сторону.

Из подсобки высунулась маленькая девушка в огромных очках.

— Чего?

— Работник нужен? Говорит, и фотографировать может.

Девушка вышла из своего убежища и внимательно посмотрела на Артёма. Она смешно водила своим курносым вздернутым носиком из стороны в сторону так, что огромные круглые очки постоянно двигались на её лице. Она вообще удивительно сильно напоминала мышку. Такую серьёзную очкастую мышку. Артёму стоило немалых усилий не засмеяться.

— Нам и правда нужен сотрудник — заключила Катя, пристально рассмотрев собеседника. — Чтобы вы знали, молодой человек, мы — серьёзная сеть. Зарплата белая, всё по трудовой.

— Отлично — улыбнулся Артём — Я работал в такой же студии. Покажите оборудование, пожалуйста.

Катя провела его по помещению, где всё парню оказалось очень знакомо. Он даже усмехнулся — откуда уехал туда и приехал. С Катей договорились быстро — тридцать тысяч оклад, график два-два, завтра на стажировку с документами. Не работа мечты, но и есть что-то надо.

Выйдя из фотоателье, Артём остановился и глубоко вдохнул. Ничего. Ни в голове, ни в душе. Это чувство его радовало. Ни суеты, ни обид, ни

тревоги. Только тишина внутри и многоголосье на улицах огромного города, где никто его не знает. Да и знать не хочет. И Артём с улыбкой отвечал этому городу тем же — желанием раствориться в толпе, в которой никто никому не нужен.

Парень открыл свой кошелек. Последние пятьсот рублей весело подмигнули ему оттуда. «А...была не была!» — решительно подумал молодой человек и направился в ближайший продуктовый. Старик тот еще любитель огненной воды, да и есть что отметить.

В квартире было глухо, но дверь в их комнату приоткрыта. «Дома хозяин» — подумал Артём, но тут же услышал из-за двери приглушенные женские голоса и всхлипы. Парень остановился и прислушался.

— Мама, прошу, хватит! — раздражённо прошипел голос. Всклипы зазвучали чаще. — Чего ты рыдаешь?! Первый раз что ли!

— Не первый, — через слёзы ответил второй голос, — но по твоим словам, доченька, последний.

— Так давно пора! — уже громко рывкнула первая женщина. — Ты же его совсем не жалеешь! Не хочешь о внуке думать, так о нём подумай! Его и побить могут, и убить! Он же не в себе! Посмотри, во что комнату превратил! Мама!

Собеседница разрыдалась.

Войдя в комнату, Артём увидел двух женщин.

Одна — совсем старушка. Она сидела на диване, вытирала платком лицо и плакала. Вторая, видимо дочь, хорошо одетая женщина чуть за пятьдесят с суровым лицом и решительным взглядом. Она суетливо ходила по комнате постоянно то собирая в кучу, то снова рассовывая по углам стопки макулатуры, заполонившие комнату. Казалось, гости его даже не заметили.

— Добрый день, — обратился к ним молодой человек. — А где Терентий?

Старушка перестала плакать и удивлённо посмотрела на Артёма. Вторая женщина резко остановилась, уронив из рук очередную подшивку газет.

— Кто? — переспросила она.

— Ну, Терентий. Хозяин комнаты.

Женщина помоложе села на стул и прикрыла глаза.

— Ну, что я тебе говорила, мама?! — обратилась она ко второй гостье. Её мать зарыдала с новой силой. — Ты вообще кто? — спросила дама уже у Артёма. — Собутыльник очередной? — она кивнула на пакет, где хорошо проглядывалась бутылка. — Откуда он тебя притащил?! Ты его уже ограбил?!

Артём растерялся.

— Терентий! — с издевательской интонацией передразнила его женщина. — Надо же что удумал!

Мама, ну, ты слышала?! Александр Иванович его зовут!

Совсем сбитый с толку парень не нашел ничего лучше, как спросить:

— А вы то кто?

— Дочь я его! Аделина Александровна! А это — она показала на мать — его законная жена — Вера Григорьевна!

— Его жена повесилась — уверенно ответил Артём. Вера Григорьевна разрыдалась пуще прежнего. Аделина Александровна быстро нашла в сумке валидол с валерьянкой и сунула матери.

— Тебя как зовут, мальчик? И что ты тут делаешь? — уже тихо и без агрессии спросила Аделина.

— Артём. Я из другого города приехал. Мы с Терен... с Александром Ивановичем познакомились на вокзале, он пустил пожить к себе.

— Так вот, Артём, собери вещи свои, забирай свою водку и уходи по-хорошему — устало ответила Аделина. — Отца здесь больше не будет. Он тебя обманул. Никакой он не Терентий, жена его жива-здоровая, а комната эта не его и здесь он больше не появится. Увезли его в место, где такие же как он Терентии живут. А ещё Иисусы и Наполеоны.

— Его! Его это комната! — сквозь слёзы запричитала Вера Григорьевна.

— Мама, хватит! Здесь Ваня, внук твой должен жить! А не сумасшедший дед! Только место занимает! А у Ванечки сынок родился, правнук твой, между прочим! Ты хочешь, чтоб он в сраном Подмоскovie жил! В жопе этой, где даже больниц рядом нет?! — перешла на крик Аделина. — Отцу в лечебнице лучше будет! Ты же знаешь, что это хорошее место, он не первый раз туда ложится! Навещай, езд, только детям пожить дайте!

Старушка перестала рыдать, а только тихонько всхлипывала. Артём незаметно собрал свои немногочисленные вещи и, уже в дверях, спросил у разгневанной женщины:

— Найти-то его как?

— Не ищи его, мальчик, — бросила Аделина через плечо. — Заведение закрытое, вход только для родственников. Иди с Богом.

И Артём ушёл.

ГЛАВА 2

ЛАРИСА

Пятилетний Никита заворочался и тихонько захныкал во сне. Яркий свет телефонного экрана явно мешал спокойному сну ребёнка. Час сорок пять. Глубокая ночь. Из соседней комнаты доносится храп матери. Видимо, выпила на ночь. За окном полная темнота. Село спит. И только совсем

загулявший пьяница идёт мимо домов, опираясь на заборы и тихо матерясь. Лариса снова и снова обновляет новостную ленту в социальной сети. Совсем неудачный день, ни одного подходящего объявления. Девушка нажимает кнопку блокировки экрана и погружается в полную темноту. Закрывает глаза. Мать всё также храпит. Сын все также глухо похныкивает. «Ну, последний раз проверю и спать!» — думает Лариса и снова берет в руки телефон. Вот оно!

«Продюсерская компания ищет типаж для нового сериала. Требуется девушка 21–25 лет, яркая миловидная внешность, худая, харизматичная. Первый этап кастинга — отбор по фото. Рассматриваем как профессиональных актёров, так и девушек без опыта. Присылайте фото в л/с».

Лариса быстро скинула несколько фотографий в личные сообщения автору объявления. Там же написала возраст, рост, параметры. Она в этих делах уже профи. Каждый божий день, сидя за своим прилавком в продуктовом, лёжа ночью в кровати рядом с сыном или прогуливаясь с подругами до сельского клуба, Лариса выискивает в Интернете объявления о наборе актрис, моделей, танцовщиц, тусовщиц. Объявлений то таких не мало, но девушке подходили только некоторые. Ведь главное для неё в вакансии — это графа БЕЗ ОПЫТА. В родном селе Ларисе посчастливилось